

“РУССКОЕ ЭХО РАЗНЕСЁТ”

Книга “Жрецы и жертвы Холокоста”, публиковавшаяся в 2010 году в журнале “Наш современник” и изданная в расширенном объёме издательством “Алгоритм” в 2011 году, вызвала поток писем, отзывов, размышлений. В редакцию пришло более ста отзывов, и все они в той или иной степени разделяли и дополняли взгляды автора книги. Мы публикуем наиболее интересные и содержательные из них.

Дорогой Стас!

“Вызываю огонь на себя...” – эти твои строки впервые я прочитал, кажется, в 1987-м, в сборнике, посвящённом памяти Юрия Ивановича Селезнёва. Возможно, ты их написал и раньше, и для начала только о себе, о своём, – не знаю. Но так они прямоком отнеслись к безвременной кончине нашего друга, что я с тех пор называю это стихотворение “селезнёвским”.

Теперь же оно всё более становится – по смыслу, которые с тех пор открылись, – и твоим. Всё больше возвращается к тебе самому. “Но шарахнулись вдруг от меня. – Адским пламенем, – шепчутся, – пахнет...”

Но мы-то, сам знаешь, не шарахнулись ни тогда – от Селезнёва, ни позже – от Кожина. Ни от Шафаревича, ни от Лобанова. Ни от тебя, мой друг.

Хотя “Жрецов” я читал и в журнале, но теперь важно было заново, сразу же всё перечитать. И всё снова увязалось в неразмыкаемый узел, смысловый и композиционный. Как же многое открылось со времён вечера “Классика и мы”! И как многое из этого разрозненного, до поры утаиваемого ты собрал и сопоставил впервые – от Навина и Амана до сектора Газа и до сегодняшних воплей и визгов, с требованием всем-всем: “Немедленно поклонитесь идолу всесожжения!” Особо для себя выделяю главу книги, которую ты назвал “Косматые сердца”. А в ней – свидетельства, касающиеся некоторых почти никому ещё неизвестных, особенно среди молодых поколений, подробностей Второй мировой. Иные из этих подробностей своим вопиющим несоответствием официальным историографиям поистине леденят душу! Вот, думаешь, почему, стремясь заглушить эту правду о самых тайных подоплёках войны, так исходят криком “жрецы”.

Думаю, сегодня уже многие миллионы думающих людей в России досадливо морщатся, слыша их истерические вопли. Но делают так, по самым разным причинам, молча. Это не обязательно “страха ради иудейска”. Кто-то терпеливо полагает, что никакая истерика не может длиться долго: мол, накричатся и угомонятся. Но истерической визготни, как мы видели, достаточно бывает, чтобы поднять на дыбы целые народы, великие армии, захлебнуть в крови не одно поколение людей. Истерика заразна, в её слюне – вирус провокации. Разве евреи не заразили надолго этим своим вирусом ярости и арабов? Разве не пытаются заразить и всех нас?

Ты свою книгу написал и от имени этих русских миллионов, до сих пор молчащих. Но уж они, надеюсь, случись что, не отшарахнутся от тебя. Ты высказался от имени этого думающего русского большинства, и никто из него не встанет и не заявит по чьей-то указке: “Я его не читал, но я с ним не согласен, я от этого Куняева отказываюсь”.

Не может не озадачивать другое молчание – со стороны самих “жрецов”.

Не думаю, что ты слишком многих из них усостыдил, и что их молчание – от пристыженности. Хотя есть, наверное, и такие, как есть и среди уже известных еврейских писателей, журналистов люди совестливые, и ты на их мнени с воодушевлением и часто ссылаешься. Таких и не может быть сегодня много. Слишком долго, в течение тысячелетий их предки воспитывались в духе расового самопревознесения над остальным человечеством. Не устыдили их ни Христос, ни революционные лозунги “равенства и братства”, которые они сами же при нужде вдалбливали в головы “гоев”. Они и сегодня с высоких трибун призывают простецов к толерантности и страшат их ксенофобией, оставаясь при том образцово нетерпимыми и кастово брезгливыми.

Думаю, молчание этих господ – штука зловещая. Их мстительность ищет исхода. Что там мелкоплавающие М. Дейч и С. Резник! Ты содрал драпировки слишком со многого, чтобы не заклацали клыки и у матёрых, верховенствующих особей.

Друже мой Стас, не мне учить тебя мужеству! Оно у тебя – от наших с тобой отцов – блокадников Ленинграда. Но оно у тебя и от всего нашего великого исторического Предания – от митрополита Илариона, решительно противопоставившего Христову Благодать ветхому Закону; от Иосифа Волоцкого, вступившего в единоборство с ересью жидовствующих; от гоголевского полковника Тараса Бульбы; от Фёдора Достоевского с его пророческим “Еврейским вопросом”; от Иоанна Кронштадского и Михаила Меньшикова, от наших с тобой незабвенных Юрия Селезнёва, Вадима Кожинова, Эдуарда Володина, Сергея Лыкошина.

Ты сам помнишь, как говорит апостол Павел, отрекшийся от своего кастового фарисейства и воскрешённый Христом к истинной вере: “Братья, бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь. Всё у вас да будет с любовью”.

И, напоследок, Стас, благодарность тебе за слово правды от многих моих ближних и друзей, кто уже прочитал “Жрецы и жертвы Холокоста” – сначала в журнале, а теперь и в книге!

Обнимаю!
Юрий Лощиц
12 сентября 2011 г.

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Эту книгу Вы были обязаны написать по многим причинам, и прежде всего потому, что каждый настоящий поэт – сколок национальной истории и не может обойти её самых трагических и героических страниц.

В теме “Россия и евреи” обозначил себя и А. Солженицын, всю жизнь грезивший славой и мировым авторитетом Фёдора Михайловича Достоевского, но, увы, всё же лишённый его бескорыстия и уровня его совестливости.

В компилятивном и всё же пропагандистском “Архипелаге ГУЛАГ” эта тема представлена, хотя и весьма условно. Солженицын попытался тоже дать более развёрнутый взгляд на проблему и офилософить её, но этого не получилось, поскольку Солженицын был и остался преимущественно в потоке диссидентских замыслов.

Не думаю, что Ваша книга является полемической по отношению к Солженицыну, но как раз она и выявляет, что именно Вы – крупнейшая фигура русской литературы (шире – русской сопротивленческой культуры) конца XX – начала XXI века.

Вы знаете, что Скобелев относится к тем русским литераторам, которые в полной мере осознают смысл и содержание “еврейского вопроса” вообще и на нашей земле в частности, не упрощая его выпадами ответной мести (что было бы тоже вполне понятно, объяснимо и даже простительно) и не сводя

всю сложность вопроса к национальному или расовому противостоянию, но, напротив, рассматривая в контексте главных трагедий мировой истории.

Как Ваш давний читатель и как писатель, всё же научившийся отличать подлинное от задрапированного в пёструю рекламу, я принимаю Вашу работу с восторгом и не имею ни единого замечания. Тема, содержание, композиция, масштаб мысли в прозе и поэзии, — такие работы случаются крайне редко. Это уникальные работы. Это шедевры, которые сразу становятся частью национальной и общечеловеческой культуры.

Даются они очень непросто, особенно когда в лицо пышет жаром отворённой печи крематория, а за спиной улюлюкают и воют существа, которые хочется назвать исчадиями ада, — куда они нас зовут, что предрекают, чем грозят?

Ваша книга открывает бездну безнадёжности и в то же время даёт надежду, — что тут критиковать?

Но за пределами книги у меня, конечно, есть свои замечания, затрагивающие не Ваш талант, а нашу общую трагедию, ибо “холокост” — это зловещая долгоиграющая пластинка, она сочинялась и фабриковалась не одно десятилетие и ещё приведёт в действие такие силы зла и коварства, в сравнении с которыми и фашист Муссолини, любивший потчевать своих соперников сильным слабым, и арийский маг Гитлер, вообще не терпевший оппозиции своим решениям, покажутся забавными сказочными персонажами.

В целом для Вас мои замечания ничего нового не означают, но для читателей Вашей книги мои опасения, будь они услышаны, принесли бы несомненную пользу.

Первое, что меня беспокоит: Ваше непреклонное желание при любом повороте событий сохранить высшую объективность, сговорчивость или, может, даже то “прекраснодушие”, которое ставил в вину русским людям, особенно за неподатливость на агитацию, один хитрый и тонкий политик, с упорством заядлого шахматиста калькулировавший каждую ситуацию.

Книга Ваша правдива, документирована и неслышанно объективна, но Вы прекрасно знаете, что агрессивный сионизм даже не приподнимет почтительно черную шляпу. И только гуще и омерзительнее плюнет.

С какой стати мы должны быть в положении оправдывающихся? Мы убивали еврейских царей и лучших слуг их Отечества? Мы грабили их страну и спаивали их народ? Мы глумились над их женщинами? Мы дурачили их общество, устраивая государство в государстве, где издевались над всем почвенным?..

Эти вопросы я мог бы продолжать на десяток страниц...

Второе, с чем мне сложно согласиться: Вы фактически пропагандируете “еврейскую карту”, прекрасно зная, что одна из целей всей трескотни о “холокосте” — попытка запугать и евреев, и европейцев, чтобы уже никакая Германия не могла соблазниться перспективой упразднения еврейской гегемонии.

Но это вовсе не зловещий театр и не набор чепухи, рассуждая о которой, любой человек теряет свою разумность.

“Холокост” — это единственно возможный в настоящее время способ обеспечить идеологическое прикрытие очередного витка всемирной сионистской агрессии.

Сегодня — по разным причинам — они не в состоянии выдать какую-либо притягательную химеру, тогда как прежние превратились в глыбы растаявшего льда. Как, например, глобальная махинация с мировой валютой, главным источником вербовки союзников, поскольку они всегда действуют чужими руками.

“Холокост” более всего предназначен для удержания всего еврейства в состоянии мобилизационной готовности.

Ставить на противоречия между сефардами и ашкенази — ошибка. Однако противоречия в сфере безопасности будут обостряться. Израиль создан, но рассеяние остаётся, в нем залог паразитарного успеха, от которого не откажутся.

Но евреи — как управляемая масса — переживают этап нарастающего кризиса: ухудшается баланс как в области их безопасности, так и в области их бизнеса.

Всем евреям известно, что израильская “шантрапа” давно бы рискнула начать ядерную войну. Но “мировое правительство” и гроссмейстеры главных западных масонских лож прекрасно понимают, что этот лишний “напряг” мо-

жет завершиться потерей сионистской гегемонии в США и ведущих странах Европы.

Поэтому они настоятельно “рекомендуют” Израилю дожидаться более удобного случая, а пока вести пропаганду, будто “враги евреев” замышляют ядерный “холокост”.

Ярмо устаревшей религии и философии жизни удерживать уже невозможно даже при помощи ссылок, что еврейский бог вот-вот выполнит свои обязательства, и жизнь всех евреев станет райской, поскольку все остальные народы будут у них в рабском услужении.

“Холокост” означает и то, что в сионистском стане всерьёз взвешивают возможности и самые трагические последствия мировой термоядерной войны в случае, если всё пойдёт по самому нежелательному сценарию.

Раскол в еврейском народе уже есть, и этот раскол не помогут преодолеть никакие “холокосты”. Напротив, нарастает особая форма изоляции еврейства повсюду в мире, поскольку сионистские претензии становятся совершенно невыносимыми, в том числе и для евреев, которым не верят, которых подозревают, которых обвиняют, имея свои резоны.

Вы выступили со своей замечательной книгой именно в это роковое время. Не поддаваясь ни оскорблению, ни обидам, Вы ещё раз протянули дружескую руку как христианин, как благородный человек, как выдающийся деятель русской литературной культуры, мягко предлагая опаматоваться, осознать допущенные ошибки и покаяться, освобождая душу для нового исторического полета.

Вами совершен подвиг. Но, увы, он не будет признан ни сегодня, ни завтра, поскольку “холокост” требует “жестокости”, непримиримости и полной слепоты.

Но Вы верите в послезавтра. В это же верю и я. Придет подлинный освободитель еврейского народа, который не соблазнится ни хищениями чужой собственности, ни развратом, ни завистью, ни тщеславием. Именно он и выведет народ из духовного гетто, в которое его посадили искренние в своей мелкокалиберности жрецы многочисленных химер. Может быть, евреи в числе первых поймут, что **все народы должны сойтись в равноправной общине, чтобы предотвратить гибель земной цивилизации**, что богатство — не в деньгах и собственности, а в щедрости совершенной души, в незыблемости её высших духовных ценностей, умиротворение и радость — не в эксплуатации более слабых, а в личном посильном труде каждого, в раскрытии личных талантов и способностей, которое необходимо и ближним, и дальним, и было бы встречено с восторгом и признанием.

Ожидает пиршества в чужом доме только обречённая и нищая душа.

Порицает национализм только тот, кто лишен любви к драматической всегда истории своего народа, кто ждет от националиста не солидарной поддержки, а подлости и преступления.

Да, не только возможная, но и неизбежная это штука — бумеранг ненависти, преступления, зла.

Но кто сказал, что не возвращаются к нам проявления искренней любви, восторженного признания чужих заслуг, прощения оступившегося?

Короче говоря, Вы пытаетесь уберечь еврейство от губительного шага, как это делают Ходос, Шамир и немногие другие. Потому что знаете, что **сионистская авантюра в сущности точно соответствует аванюре нацистской и принесет бедствия прежде всего миллионам невинных.**

И это потому, что нацисты и сионисты прежде всего мистики, химеристы, однако достаточно изошёренные, чтобы побуждать других таскать для себя каштаны из огня.

В кошмаре “холокоста” нет места разуму, Вами точно сказано о “коллективном помешательстве”. Что ж, это тоже известный факт: всякая оккультнистская галиматья неизбежно вызывает паралич высших достижений разума. И разве можно спросить с интернета за роковые шаги и действия?

Как прежде марксизм, нацизм, так и нынешняя доктрина “холокоста” приближают мир к необратимым потерям. Просто поразительно, что за всем этим стоят воспалённые еврейские умы, способные возбуждать, но бессильные оплодотворять и нести добро.

Но ведь и объяснимо: это неизбежное следствие необоснованных амбиций, самолюбования (“избранность”) и сугубо шахматных калькуляций.

Не только русский, но решительно каждый действительно значительный современный литератор должен глубоко осознавать те главные клубки противоречий, которые ведут человечество не к расцвету и благоденствию, а к унылой серости, соперничеству и гибели.

И, конечно, главный источник противоречий – не столько экологическая дикость, не столько энергетический или продовольственный голод, сколько химеры самых влиятельных кланов в динамичных государствах. К этим химерам, конечно же, следует отнести и “холокост”.

Русские потеряли с 1917 года не 6 миллионов, а почти 100 миллионов и, говоря по справедливости, должны были бы уже выставить счет главным извергам, замыслившим технологию революций для обмана, насилия и захвата собственности и власти в чужих государствах.

В Вашей книге, Станислав Юрьевич, содержатся все возможные варианты развития событий. Так что эта книга должна быть прочитана каждой семьей, особенно еврейской семьей, по существу, главным героем Вашей книги.

Вся сложность вопроса: как объединить евреев на новых принципах, не допуская раскола, вызываемого психическими недугами из-за ложного понимания действительности. Они имеют склонность к системным построениям химер, откуда выход возможен только для героических единиц.

Пора понять, что для “сверхчеловеков” нет нации, родного дома, всё это неизбежно заменяет головная политическая доктрина. Но вся беда в том, что и правдоподобной доктрины сегодня нет, персонажи компьютерной дьяволиады беспомощны там, где нет порнографии, преступности и пустой трепотни.

Среди современных глобализаторов нет ни единого, кто реально бы понимал, что глобализация **неизбежно завершится интернационализацией всех капиталов и всей собственности**. Скорее всего, в ядерном апокалипсисе.

“Холокост” – это установочная попытка затормозить движение еврейства к общечеловеческой морали. Идеальной была бы новая редакция какого-либо “изма”, но воображение уже иссякло, время химер, способных дурачить миллионы, миновало.

Однако победоносный напор, с которым агрессивный сионизм протолкнул в ряде стран “холокост” в виде юридической нормы, говорит о том, что главные жрецы “холокоста” чувствуют свою силу.

Но при этом, конечно, самообольщаются, как дети, мечтающие попутешествовать и получившие в подарок игрушечный автомобиль.

“Холокост” не усиливает, а ослабляет еврейство. Все ясно теперь видят, что крики против национализма выявляют яростный национализм самих крикунов. Но кто же в этих условиях допустит, чтобы лукавые и близорукие “холокостники” управляли ходом исторических событий во всём мире?

Вы, Станислав Юрьевич, затрагиваете самую суть проблемы, когда говорите (стр. 318): “От страха за судьбу проекта государства Израиль у еврейских историков сегодня просто “крыша поехала”.

Не только у историков. Вот почему **всё больше евреев по всему миру считают, что доверять свои судьбы им сегодня просто некому**. И такая ситуация мне очень понятна.

Если бы я писал статью о Вашей книге, я бы её назвал “Спасет добро, а зло – погубит”, поскольку Вы мудро указали на три возможных решения, каждое из которых, увы, невозможно реально.

Но уже устремлен некий пророческий взгляд на ситуацию, и многие из её активных пособников уже лишены всякой действительной силы. Это тоже “мистика”, но мистика психологической, т. е. первоприродной правды, которую всё же мы находим в древних откровениях, подпирающих книги Моисея.

Вы, как и немалое число других благородных русских людей, сеете, не жалея зёрен, уповая на доброе чудо. Израиль на доброе чудо уже не уповает: он сеет только ради обильной жатвы, максимально используя чужой труд, чужую мысль, чужое озарение.

Но главные жрецы признали факт: у Израиля ещё есть политурики, но уже нет тех, кто готов слушать их пожелтевшие конспекты, есть оружие, но уже нет тех, кто бы не сомневался, что оно доставит нужное решение, у Израиля есть коллективная воля, но нет лидера, который бы выразил её так, чтобы сомкнуть с волей остального человечества.

Они упрямо пойдут дорогою “холокоста” и проиграют, окончательно убедившись в том, что всякая тирания и ненависть – это непреложный бумеранг зла.

Тот, кто итожит плюсы и минусы наших деяний, определит и время, когда весы, качнувшись, уже навсегда опустят одну из чаш...

Ваша книга помогает глубоко понять и т. н. “русские революции” 1917 года, и трагедию Первой и Второй мировых войн, и суть “перестройки”, и нынешние тернии истории России, больше того — всего “постсоветского пространства” и несчастного мира, вовлечённого долларом и купленными СМИ в безумие тотального коллапса.

Это книга высочайшей культуры.

Ведь что такое культура? Это, прежде всего, **ясное понимание опыта общей и национальной истории**. С этой единственно перспективной точки зрения мы обязаны признать, что абсолютное большинство восходящих на Олимп власти практически бескультурно, вследствие чего те, кто постоянно контролирует власть и держит на разном расстоянии от неё уже готовые “кадры” новых “царедворцев” (на любой вкус), тотчас же и забирают в полон ум вождей, идеологически будто бы настраиваясь на их волну, но путем незаметных для глаза правоверного, но сытого вельможи или сатрапа махинаций обращают волю правителей в волю, осуществляющую чуждые им интересы, внешне как будто прекрасно учитывающую мировую конъюнктуру; пособники махинаторов за рубежом постоянно делают шаги и заявления, позволяющие “окружению” всё основательней брать в свои руки вроде бы и искренних, но бескультурных национальных вождей, чаще всего решающихся на роковые поступки в силу того, что они не видят выхода из навязанных им галлюцинаций.

В заключение ставлю один крошечный вопрос из шести миллионов, которые можно было бы поставить.

Вы, конечно, великолепно помните пущенный ещё в прежние времена нашими недоброжелателями анекдот про зайца, который бежал по лесу, спасаясь от “хозяина леса”, который рубил уши, чтобы их посчитать...

В середине августа 2011 года палестинские партизаны совершили нападение на израильский патруль со стороны египетской границы. Горя чувством мести, израильтяне бросились вдогонку, нападавших не обнаружили, но натолкнулись на египетских пограничников и тотчас же расстреляли их.

Возник скандал, грозящий срывом всех “договорённостей” между смещённым ныне Мубараком и Израилем при “посредничестве” США. Не знаю, чем завершится инцидент и не желаю драматических последствий, но прошу зафиксировать для новых изданий Вашей книги неоспоримый факт: менталитет нынешних сионистов, взбодрённых тем, что они оседлали несколько великих наций и используют их ресурсы в своих эгоистических целях, приобретает всё более опасный характер: **они готовы на непродуманные действия**.

Или еврейский народ в целом одобряет эту роковую неустойчивость реакции временных “победителей”?..

С неизменным почтением
Э. Скобелев, г. Минск

Отзыв о книге С. Ю. Куняева

Есть мелкие вопросы, относительно которых с автором можно было бы поспорить. Но с основной идеей книги я совершенно согласен.

Если была в XX веке Катастрофа исторического масштаба, то она случилась с русским народом. Всё время правления большевистской партии в СССР проводилась антирусская политика, выливавшаяся в прямой геноцид русского и украинского народов. Это и понятно, ведь большевистская партия была создана на интернациональной, а по сути космополитической основе и прокламировала свою антинациональную политику. А поскольку Россия была всю свою 1000-летнюю историю национальным государством и русские (включая украинцев и белорусов) были в ней государствообразующим народом, такая политика не могла не вылиться в геноцид русского (включая и украинский и белорусский) народа.

Всё это время (последствия мы видим и сейчас) слова “русский” и “Россия” были под запретом. Даже в школе проходили не русскую историю, а “Историю СССР” Литература на русском языке называлась советской, а не русской, хотя официально признавалось существование грузинской, армянской,

литовской, латышской и т. д. литератур. Я помню, что в Конституции СССР (“брежневской”) слово “русское” избегалось как неприличное.

В физическом уничтожении русского народа, начиная с русского царя и кончая высланными на Крайний Север крестьянами, большевики опирались на национальные меньшинства. В книге со ссылками, на, в подавляющем большинстве случаев, внушающие доверие источники, показывается роль, которую играло еврейское национальное меньшинство.

И. Шафаревич, Москва

Её невозможно прочесть на одном дыхании

Книга С. Ю. Куняева “Жрецы и жертвы Холокоста” (М., изд-во “Алгоритм”, 2011, 384 с.) производит неизгладимое впечатление. Впечатление мощное, глубокое, обжигающее... “Страницы моей новой книги, когда я их писал, обжигали мне пальцы”, – такое высказывание удалось мне услышать от Станислава Юрьевича в октябре с. г.

Книгу невозможно прочесть на одном дыхании, как нельзя на одном вздохе погрузиться без акваланга на большую глубину. Системный анализ различных (порою враждебных) источников, поражающее знание истории изучаемого вопроса и библейских текстов, умение отделить правдивые факты от истерической клеветы, остроумное высвечивание противоречивости многих высказываний с их претензией на истину – всё это и многое другое создает упоительность сотворчества с автором и порождает доверие к его непостижимому труду. Трудно явно по Промыслу Божьему. Многие после прочтения этого труда я открыл для себя впервые.

Оказывается, в Израиле нет конституции, а есть Ветхозаветная демократия (с. 96). Любопытна информация об историческом разделении евреев на ашкенази и сефардов. Интересен анализ национализма – немецкого и еврейского: их объединяет больная Гордыня (с. 100). Карл Маркс во всех еврейских энциклопедиях считается антисемитом за его знаменитые слова о том, что “деньги являются ревнивым Богом Израиля” (с. 195). Сионизм признан формой расизма (с. 198) – таково решение 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 году, однако во времена всемирной исторической суматохи в декабре 1991 года эта резолюция была дезавуирована. Удивительны письма из Израиля в Россию православного еврея (с. 179). Невыносимо читать главу VIII. Когда не хватает дыхания, автор, щадя читателя, дает ему передышку, например, приводя свою блистательную полемику с позицией академика Сахарова (с. 215) или даже прибегая к юмору, сравнивая рядом расположенные христианское и еврейское кладбища в Калуге (с. 91), а также достаточно карикатурно представляя футбольных болельщиков – фанатов (с. 219).

Итак, Холокост и чем он отличается от геноцида? Во многих странах Европы даже написание этого слова с маленькой буквы преследуется законом, не говоря уже о попытке пересмотреть количественные данные о еврейских жертвах во Второй мировой войне. Холокост – новая религия взамен Христианства (с. 188). Холокост – новый поворот в утверждении об избранности библейского народа. Холокост в наши времена становится орудием политической борьбы и успешной бизнес-индустрии (с. 288). Главу VI “По заветам Иисуса Навина” автор начинает суровыми словами с последующей по тексту убедительной аргументацией: “Когда жрецы Холокоста утверждают, что он уникален, непознаваем и неповторим, что он случился в XX веке и ничего подобного в грядущем уже не будет, они лукавят, обманывая доверчивых гоев, дабы ошеломить их таинственным величием новой религии, которую умом не понять и в которую можно только верить”. И через много страниц (с. 188) приводит отзыв православного еврея на свою книгу с таким авторским комментарием: “Вот истинный ответ на лукавую попытку заменить самопожертвование Христа безблагодатным жертвоприношением “стада баранов”, как пишет Норман Финкельштейн”.

Жуткое впечатление производят материалы главы XIV об израильско-палестинской войне. “Даже самые произраильские наблюдатели ООН после короткого пребывания в Святой земле становятся сторонниками палестинцев”, – таков итог военных преступлений израильских войск.

Книга С. Ю. Куняева носит характер многогранного и глубоко научного исследования с созданием цельной картины исторического явления, именуемого Холокостом. Подкупает заключение автора: “В полной мере своего собственного взгляда на предмет исследования мне выработать так и не удалось”. Многие читатели будут наверняка солидарны с автором с его благодарением Богу нашему за то, что “были и ещё есть честные евреи — мыслители” (с. 102), которые стараются объективно отражать историю библейского народа, особенно в связи с масштабными событиями нашего времени.

Вне сомнения, книгу украшает цикл стихотворений 70-х годов, в которых автор “попытался понять, почему восточноевропейские жертвы Холокоста, поселившись в Палестине, переродились в беспощадных колонизаторов и строителей “нового мирового порядка”. И вместе с тем Станислав Юрьевич, стараясь сохранять нейтралитет, дает интересную полярную трактовку одному очень емкому понятию — родная земля (с. 374 и с. 380).

*Когда-то племя бросило отчизну,
её пустыни, реки и холмы,
чтобы о ней веками править тризну,
о ней глядеть несбыточные сны.*

*Но что же делать, если не хватило
у предков силы родину спасти
иль мужества со славой лечь в могилы,
иную жизнь в легендах обрести?*

*Кто виноват, что не ушли в подполье
в печальном приснопамятном году,
что, зубы стиснув, не перемололи,
как наша Русь, железную орду?*

*Кто виноват, что в грустных униженьях
как тяжкий сон тянулись времена,
что на изобретеньях и прозреньях
тень первородной слабости видна?*

*И нас без вас и вас без нас убудет,
но, отвергая всех сомнения рать,
я так скажу: что быть должно — да будет! —
вам есть где жить, а нам — где умирать...*

.....
*Я вспомнил про русскую долю,
которая мне суждена, —
смирять озверевшую волю,
коль кровопролитна она.
Очнитесь! Я старую рану
не стану при всех растравлять,
и как ни печально, — не стану
свой счет никому предъявлять.
Мы павших своих не считали,
мы кровную месть не блюли
и только поэтому стали
последней надеждой земли.*

Насколько мне известно, представленная книга не продается в магазинах: её можно приобрести в редакции журнала “Наш современник” хотя бы для того, чтобы прочитать краткий итог глубокого исследования на последней странице обложки книги. Привожу первые две фразы этого итога: “Понятие “холокост” (всесоужение) родилось несколько тысячелетий тому назад на Ближнем Востоке во времена человеческих жертвоприношений, а новую жизнь оно обрело в 60-х годах прошлого века для укрепления идеологии сионизма и государства Израиль... С той поры о холокосте сочинено бесконеч-

ное количество мифов, написаны сотни книг, созданы десятки кинофильмов и даже мюзиклов, организовано по всему миру множество музеев и фондов”.

В. И. Гуров

Доктор технических наук, Москва

ОТЕЦ ПРЕДЛАГАЛ РАВВИНУ ОТСТРЕЛИВАТЬСЯ

Эта история время от времени всплывала в моей памяти, когда я просматривал семейные фотографии полувековой давности – сентиментальное занятие пожилого человека. Но особенно остро и пронзительно заработала память, когда читал исследование Ст. Куняева “Жрецы и жертвы Холокоста”, ту её часть, где автор с цифрами и фактами убедительно доказывает, что благодаря нашей стране тысячи и тысячи еврейских семей были спасены от рук гитлеровских нацистов.

В этой обширной теме, мне кажется, ещё не исследовано переселение еврейских беженцев в один из регионов СССР – Среднюю Азию. Не показана их жизнь, нравы в среде местного населения обширного тылового края, и в частности, в древнейшем мусульманском городе – Бухаре, чему я являюсь одним из немногих оставшихся живых свидетелей.

... В один из ноябрьских дней 1939 года отец был вызван в Бухарский обком партии, где секретарь озадачил его словами:

– К нам везут беженцев из Польши... Каждый дом по разнарядке обязан принять по две семьи переселенцев! И точка!

– В моей семье ютятся одиннадцать душ в двух комнатках. Куда же ещё?!

– Коммунисты не обсуждают этот вопрос, Исхак! – привстал мрачно секретарь. – Это приказ оттуда, – показал он пальцем наверх. И чуть тише: – От самого товарища Сталина...

Вспоминал потом отец: он шёл домой и думал, что надо успеть до приезда гостей побелить и освежить мансарду, где наша семья спасалась от летней жары, и ещё пристроить, как продолжение виноградника во дворе – навес, вроде столовой и спальни, продуваемой короткой прохладой лишь под утро.

Мать – Ризван, как истинная мусульманка, восприняла сообщение отца смиренно и даже выразила сочувствие беженцам, изгнанным из родных мест, хотя и не могла вспомнить, в какой части света расположена Польша.

– Они – мусульмане? – робко спросила она у старшей сестры – Мухибы, которая считалась в семье самой ученой, потому что заканчивала местный педагогический институт.

– Христиане, – ответила сестра и, подумав, уточнила: – Католики...

“Католики” снова поставили мать в тупик, и, чтобы скрыть смущение от незнания, она рассудила:

– Какая разница – какой веры... Страдальцев надо принять так, чтобы они чувствовали себя у нас, как дома, – отметила мама, ещё не видя в глаза “разнарядочных” гостей, и села, пригорюнившись, вспоминая, каким просторным был наш родовой дом в годы её детства, под защитой которого прошли семь поколений нашей фамилии – среди них и имамы, и ученые-маматайки, и яростные большевики, каким был мой отец.

Всё имущество последнего владельца нашего двадцатикомнатного трехэтажного дома, принадлежащего деду по матери – было конфисковано в пользу бедных. Родителям оставили две комнатки и дворик, куда домоуправ вскоре привел четырех растерянных переселенцев...

Пока они сосредоточенно разглядывали каждого из нас, мы с братом бросились помогать им внести картонные чемоданы, перевязанные бечёвкой, и узлы с домашним скарбом.

Напряжение с обеих сторон быстро спало, и вскоре мать уже поила гостей зеленым чаем под навесом. Мы же с братом, приятно взволнованные лицезрением новых постояльцев, бегали вокруг виноградника, разглядывая чужестранцев. Высокая, смуглая женщина одного с матерью возраста представилась Софьей, указала на мужа, назвав его Эзроэлем, а также на сына, семнадцатилетнего Абрама. Четвертый, державшийся с первой минуты нес-

колько особняком, представился скупю: “Шломо Камински”. В отличие от добродушной улыбчивой семьи Софыи, в облике его было нечто загадочное, и несмотря на адскую духоту, он категорически отказвался сбрасывать с себя длинный, черный плащ, на ворот которого с кончиков его козлиной бородки шариками скатывался пот.

Когда отец вернулся из домоуправления, заполнив бумаги-поручительства в отношении переселенцев, и повел их по лестнице на мансарду, выяснилось, что загадочному в черном плаще потребовался отдельный угол, ибо жил он бобылем, весь погружённый в старинные книги. Семья Эзраэля отгородилась от него в общей комнатке камышовой циновкой.

— Интересно! — воскликнула мать. — У них такие же имена, как у бухарских евреев... Вот, оказывается, откуда перекочевали к нам в старину евреи — из Польши, а меня уверяли, что из Ирана...

Кроме узбекского и таджикского, бытовым языком в нашей семье был и русский. И на первых порах, изъясняясь с гостями, мы ухватывали отдельные польские слова общеславянского корня, правда, разбавляя беседу выразительными жестами.

Разнарядка коснулась каждой бухарской семьи. Беженцев из Польши, Прибалтики, Бессарабии приняли не только узбекские и таджикские семьи, но и наши русские соседи. Иноземная речь звучала и в арабских, иранских, осетинских кварталах, и в живущих с эмирских времён обособленно бухарско-еврейских домах. И это была одна из многих волн переселенцев — в годы басмачества — из голодающих, охваченных эпидемиями болезней кишлаков — в города, из районов советско-финской войны, из Урала и Сибири, центра России — эвакуированные специалисты вместе с военными заводами...

По паломничеству бухарских евреев в наш квартал Суфиен, одна часть которого выходила на улицу Урицкого, а другая — Клары Цеткин, выяснилось: всегда сосредоточенный, спускающийся с мансарды со связкой книг Шлома был в Кракове раввином в местной синагоге. И по тому, как встречали его ждавшие на улице бухарские евреи, было видно: истосковались по пастырю они, оставшиеся к началу войны без своих молебных домов...

Соседи Шломы по мансарде тоже оказались еврейскими беженцами, при каждом удобном случае рассказывающие, какие ужасы они пережили от немецких и польских фашистов, пока не достигли границы нашей страны. И к месту и не к месту благодарили товарища Сталина, должно быть, думая, что между балками глинобитных стен дома замаскированы всеслышащие уши гебистов.

Предприимчивая семья Эзраэля быстро приспособилась к инородной среде, и вот уже Софья работала уборщицей в школе, муж её, имевший в Кракове хлебозавод, устроился мукомолом к лепёшечнику Саиду в пекарню, а Адам продолжил учебу во вновь открывшемся отделении польского языка и литературы в единственном в то время в Бухаре вузе — педагогическом институте.

В мусульманских семьях считается дурным тоном спрашивать у гостя — сколь долго он думает гостить у хозяев, и из какого он рода и племени. Так и нам было неважно, евреи беженцы или поляки. За короткое советское время мы не раз ощущали растущую силу волн беженцев — из русских и украинских деревень, с востока страны, перед глазами которых, словно мираж в пустыне голода и разрухи, возникали контуры Ташкента-“города хлебного”.

Нередко можно было видеть мать и Софью говорящих о чем-то доверительно, вполголоса. И сестру Мухибу, помогающую студенту Адаму в переводе какого-то текста. И только отец, как и другие педагоги страны, отправленный по указу Сталина с фронта назад в тыловые школы, не мог наладить дружеский контакт с раввином Шломой.

Один из грамотных людей Бухары, любитель поспорить на высокие темы, отец вечерами сидел под навесом, дуя на чай и дожидаясь возвращения раввина. Шлома же был занят дотемна. Руководил акцией бухарских евреев, которые вскладчину переделывали один из домов в своем квартале в синагогу, воодушевившись тем, что власти ослабили давление на религию, призвав верующих в ряды патриотов и защитников родины.

Помню, как отец, наконец, дождался Шлому, шагнувшего из ворот во двор, как всегда, с озабоченным видом, и пригласил почаевничать с ним.

— Уважаемый ребе, можно с вами посихотничать? — Выучил-таки несколько слов на иврите, одно из которых “сихот” — беседа. — Не кажется ли вам, что в Ветхом Завете принижено родство мусульман? Вы, иудеи, произошли от

Исаака, сына супруги Авраама Сары. Арабы же повели свой род от Исмаила – сына наложницы Агарь. . Неужели все страдания Агарь в пустыне с младенцем Исмаилом на руках, в поисках воды и крова, не уравнивают её в правах с Сарой. . ?

– Как вам объяснить. . ? – уклончиво ответил Шлома. – Ведь вся история нашего Востока полна свидетельств о том, что сыновья наложниц становились во главе государств и династий. Эмирами, ханами, халифами. . .

– Да, но это мирское, – возражал отец. – Я же о духовном ранжире. . . Естественно, не всё было так гладко между пришлыми и местными. На базарах, где под любым предлогом спекулянты взвинчивали цены, люди возмущались: “Откуда-то понаехали! Редька подорожала, лук, картошка. Мы сами еле сводим концы с концами, а из-за вас, переселенцев, цены взлетели до небес. . .”

В те голодные годы на базарах ничем не торговали, кроме овощей; фрукты, дыни, арбузы – эшелон за эшелон – отправляли в Россию для помощи фронту.

Плюс к этим и другим невзгодам тыла усилилась гнетущая атмосфера слежки со стороны госбезопасности, и не только по отношению к перемещённым лицам, но и к местным жителям; объяснялось всё это, естественно, законами военного времени.

Чаще, чем раньше, в дом к нам заглядывал капитан Сарымсаков. Без особого приглашения садился с отцом под виноградником чаевничать, не скрывая цели своего визита. Согласно восточному этикету, работники госбезопасности, такие, как Сарымсаков, как-то естественно вписывались в атмосферу любезного гостеприимства семьи. Зная, что любой, к кому они пришли за информацией, будет с ними если не до конца откровенен, то в всяком случае не настроен враждебно, гебисты вели себя доверительно и даже дружелюбно, ничем не подчеркивали свою власть.

– Послушай, Исхак, – обращался Сарымсаков к отцу, стирая носовым платком пыль со своих хромовых сапог. – Ты в курсе того, что твой постоялец равнин развил такую бурную деятельность среди единоверцев, что приходится бегать из одного квартала в другой с высунутым языком. . . Не мог бы ты, как человек грамотный, сказать, чем занимается любавическое общество, организованное раввином? И почему всякий раз, выходя из синагоги и прощаясь, евреи шепчут друг другу: “До встречи в Иерусалиме”? Не пароль ли это какой тайный?

– Встретиться в Иерусалиме – наверное, их сокровенная мечта, – разъяснял отец, жестами отгоняя нас, детей, в глухой угол двора.

– А разве им здесь плохо? Разрешили открыть синагогу, вкушать без запрета кошерную пищу, выпекать в пекарнях мацу. – Хитроумный гебист пытался выудить ещё что-нибудь ценное у отца.

– Не знаю: ты спрашиваешь – я отвечаю. . . А любавическое общество – это вроде кассы взаимопомощи больным, немощным*. . . Рабби так мне объяснял.

– Не знаю, не знаю, насколько всё это пахнет благотворительностью. . . Давеча пришла к нам шифровка: двое сосланных из России немцев, с ними еврей-переводчик были задержаны возле штаба генерала Андерса в Янги-Юле, под Ташкентом. Пытались вступить в доверие к полякам-охранникам**.

У нас же, детей, гонявший тряпичный мяч на улице, Сарымсаков интересовался: кто и сколько людей заходят ежедневно в ворота соседского дома, где в такой же мансарде, как наша, проживал сапожных дел мастер – Аарон. Вскоре выяснилась причина интереса гебиста; как-то вечером мы услышали

---

* Отмечу, что в современном суверенном Узбекистане любавические общества существуют в каждом городе или местах компактного проживания евреев, ведя, разумеется, не только пропагандистскую работу. Зная о длинных руках Моссада, простирающихся далеко за пределы ближневосточного региона, есть подозрение, что подобные общества ведут и разведывательную деятельность. (Т. П.)

** Речь о штабе “Польской восточной армии” генерала Владислава Андерса. В 90-тысячное войско входили польские военнослужащие, не желавшие сдаваться немцам и перешедшие на сторону Советского Союза, а также амнистированные из советских лагерей граждане разделённой Польши. По соглашению между Сталиным и эмигрантским правительством Сикорского в Лондоне армия Андерса защищала от немцев Прикавказье, а затем, перейдя через Иран и Египет, воевала с немцами в Италии. (Т. П.)

крики и брань. Сарымсаков, распахнув окно мансарды, со злостью швырял вниз, на головы милиционерам, новые, ещё пахнущие краской ботинки, сапоги, куски хромовой и лайковой кожи, банки с клеем и краской.

Аарона вывели за ворота в наручниках и в сопровождении милиционеров повели в старое здание медресе в конце улицы Урицкого, где располагалась следственная тюрьма.

Выяснилось, что пришлый сапожник, подбивавший нашу обувь набойками, вырезанными исключительно из лысых покрышек, контрабандно доставал хром и лайковую кожу, наладив производство женских туфель – или сапог, таких, которые мы видели в кинохронике на ногах товарища Сталина, стоящего у карты военных действий с указкой. Покупал он также почти за бесценок золотые коронки у родственников усопших, сотворяя из них ювелирные украшения для сбыта организованной группой – в Ташкенте и в Москве. Вон куда дотянулась рука предпримчивого беженца!

Впрочем, вскоре Аарон вернулся в свою мансарду и на некоторое время залёг на дно, не принимая клиентов. Соседи поговаривали, что у мастера нашлись высокие покровители, которых обувал он в хромовые сапоги, а их жен и любовниц – в лайковые туфли*...

В те годы воры-домушники вели себя нагло и откровенно. Уже не лезли ночью в окно или форточку. Бесшумно сверлили пробоины в глинобитных стенах домов и, не тревожа ничей сон, выносили всё, что подвернётся под руку, зная, что горожане большую часть года спят не в комнатах, а на плоских крышах или во дворах, спасаясь от ночной духоты.

Натянув вокруг матрасов веревки и посыпав их сухой мятой, отпугивающей запахом змей и скорпионов, отец спал, подложив под голову ружье. При малейшем подозрительном шорохе он стрелял в воздух, предупреждая тех, кто зарился на наше домашнее добро. Все мы, лежащие с отцом рядом, вздрагивали от выстрелов и долго потом не могли заснуть.

Раввину тоже казалось, что несколько ночей подряд домушники ищут лазейку, чтобы проникнуть в мансарду. Я даже ходил с ним днем искать следы босых ног на заброшенном кладбищенском холме, прилегающем к задней стене мансарды.

В одну из ночей Шлома закричал от испуга, сбегая вниз по лестнице. Отец сделал несколько предупредительных выстрелов во дворе и за воротами, у могильного холма. Вернувшись, успокоил раввина и сказал:

– Вот вам ружье... Если что – пальните хорошенько, и никто больше носа не сунет к вам...

– Нет, нет, – запротестовал постоялец, – я так не могу... А если у воров тоже есть ружья..?

– Ничего – отстреливайтесь... У вас более выгодная позиция – ведь не вы лезете к ним, а они нарушают неприкосновенность жилища... Смелее!

– Нет, спасибо, – упорно стоял на своем раввин. – Вера моя не позволяет стрелять в того, кого не видишь в темноте. Вдруг ненароком попаду в безвинного человека... тем более, если это будет ребенок, которого домушники посылают на разведку... К тому же – я совсем не умею стрелять...

– Пара пустяков... я вас научу, – высказал последний довод отец.

Так, в ожидании дня Великой Победы, дыхание которой и в нашем тылу ощущалась всё явственнее, жизнь бухарцев ещё теснее переплелась с жизнью переселенцев в разных, порой в драматических и трагикомических ситуациях.

Переплетались интересы и в быту, особенно по части кулинарии и женского рукоделия. Еврейки научились кроить широко спускающиеся к лодыжкам платья, спасающие от жары, красовались на улицах в тибетейках.

В день Победы, когда мы вместе с нашими постояльцами вернулись с главной площади города – Регистан, ликующая от радости, мать, порывшись в суеках и не найдя ни горсти риса, сварила свой “коронный” плов из пшеницы,

---

* В те дни, когда я писал эту семейную историю более чем полувековой давности, в Лондоне шёл судебный процесс между Березовским и Абрамовичем. Из их показаний, а также показаний других олигархов документально подтверждено то, о чем рядовые российские граждане говорили давно: миллиардных состояний соплеменники Аарона добились исключительно подкупами, шантажом, убийствами. Так что сапожных дел мастер, махинатор с хромом, лайкой, в современном российском бизнесе чувствовал бы себя начинающим учеником Березовских-Абрамовичей... (Т. П.)

обильно замешав блюдо корицей и базиликом для придания мясного духа. София хлопотала с ней на кухне, тщательно записывая рецепт. Во время общей трапезы взгрустнула:

– Не знаю, что теперь ждет нас в Польше... Мы подали прошение о получении советского гражданства... Успеют ли рассмотреть нашу просьбу до отъезда? Мне сказали в милиции, что подобные просьбы поступили от семидесяти двух семей беженцев в Бухаре...

Мне стало грустно от мыслей о расставании. В детстве всё новое и необычное, ворвавшееся в тихую жизнь, наполняет её особым смыслом, раздвигая границы сознания и понимания. Я привык к доброжелательному взгляду и участливому голосу тети Софьи, к всегда неунывающему Абраму, к его быстрым шагам, когда он выбегал по ступенькам мансарды с учебниками подмышкой, приветливо помахивая в мою сторону рукой. И даже раввин Шлома, всегда замкнутый и немногословный, казался мне симпатичным и забавным. Когда он в своей коморке, склоняясь над книгой, ритмично, в такт строчкам поднимал и опускал голову в ермолке, то напоминал мне богомола на виноградной лозе...

В тот день, когда по местному радио объявили о сборе переселенцев у квартальных домоуправлений с дальнейшей отправкой на вокзал, мать шила из моих ношенных брюк нечто вроде тряпичного школьного портфеля. Волнения, связанные с предстоящим походом в первый класс, смягчали горечь прощания с теми, кто возвращался к себе на родину. Приглашённый уличный фотограф сделал несколько прощальных снимков на память.

К сожалению, часть моего писательского архива растерялась во время переезда в Ташкент и в Москву. Из тех прощальных фотографий сохранилась лишь одна: во втором ряду, где я запечатлен справа рядом с сестрой Мухибой – красавица Софья в бухарской тюбетейке на макушке головы. В первом ряду – сидят в центре мама и отец в белом головном уборе – нечто среднее между шляпой и кепкой; массовое производство их наладил в “тюбетеечной” Бухаре предприимчивый портной, также из числа переселённых, отложив до лучших времён шитье ермолок. Слева от отца – брат Азим в таком же черном, нелепо скроенном головном уборе.

На вокзале, куда мы пошли с братом в качестве провожатых, нас оглушили крики и протяжные свистки милиционеров, по спискам пропускающих возвращенцев с узлами и картонными чемоданами в вагоны. На всём составе были натянуты транспаранты: “Спасибо товарищу Сталину за великую Победу!”, “Товарищ Сталин спас беженцев из Европы от истребления!”. Всюду: Сталин, Сталин, Сталин, даже впереди состава на брюхатом паровозе – портрет Сталина...

Многие отъезжающие женщины плакали, прощаясь с теми, кто приютил их в своих домах. Ещё бы не волноваться до слез. Наша семья потеснилась в тот год, когда я родился, а теперь готовлюсь к школе – почти семь долгих лет мы жили с беженцами...

– Пишите! – кричала тетя Софья, махая нам из окна отъезжающего поезда.

Из Бухары до Самарканда – прямой семичасовой путь. Но поезд шёл больше суток, останавливаясь на станциях и разъездах, чтобы забрать возвращенцев из других сел и городков. Затем свернул в сторону Сталинабада (теперешний Душанбе) – ведь и в Таджикистане спаслись от гибели сотни польских и еврейских семей. И на границе Киргизии и Казахстана состав ждали грузовики с теми, кому предстоял далекий путь обратно домой.

Дорога через казахские степи до Москвы заняла больше месяца. Следующими друг за другом составами было вывезено из Средней Азии, по разным оценкам, от восьмидесяти до ста тысяч еврейских семей, бежавших из Польши, Венгрии, Прибалтики...

Получили мы от Софьи лишь одно письмо. В осторожных выражениях, видимо, остерегаясь цензуры, она писала, что семья нашла свой дом полуразрушенным от бомбёжек и вообще, бывшие соседи встретили их возвращение не очень доброжелательно... Эзроэль, чья пекарня была национализирована народными властями, устроился истопником, сама же Софья не смогла вернуться в школу, где было отменено преподавание на иврите. Повезло лишь Абраму: закончив бухгалтерские курсы, он поступил на работу в контору водоканала.

Затем связь прервалась, хотя мы отправили в Краков два письма, рассказывая о своем житье-бытье. Спрашивали о раввине Шломе, который со дня отъезда не давал о себе знать...

Но случись же такому совпадению! В 1948 году отца признали лучшим учителем Бухары и наградили поездкой с группой преподавателей Узбекистана в Польскую Народную Республику для обмена опытом на ниве социалистического образования.

— Обязательно встретиться с Софьей и узнай, как там Шлома, и передай им наши гостинцы, — напутствовала его мать.

Вернулся отец из первой в своей жизни поездки за границу чем-то подавленный. Нехотя поведал нам за ужином о том, что вроде всё в порядке в семье Софьи, несмотря на то, что соседи-поляки встретили их возвращение враждебно, чего между поляками и евреями до войны не наблюдалось.

— Раввина Шлому я не смог повидать... Софья сказала, что он в отъезде, — и в сердцах отодвинул пиалу с чаем на край дастархана.

Дождавшись, пока мать уйдет к соседям на поминки, отец включил во дворе плафон, вокруг горящей лампочки которой роем закружилась мошкара. Развернул газету с непонятными для нас с братом Азимом письменами. Показал на большую фотографию и тихо спросил:

— Узнаете?

Мы с братом наклонились, всматриваясь: на снимке был запечатлен мужчина в ермолке, в решительной позе стоящий над изуродованным трупом. Для большего впечатления правым ботинком он сдавливал голову убитого им палестинца в бурнусе, упиравшись прикладом винтовки ему в живот.

Из нечетких поначалу контуров стало вырисовываться до боли знакомое лицо.

— Это же раввин Шлома! — воскликнул брат — Он на войне?

— Тише, — прошептал отец, боясь, что вернется мать и услышит наши изумлённые возгласы.

— Что там написано сверху снимка? — спросил я взволнованно: обученный в школе грамоте, я останавливался возле каждой надписи на улице, стараясь вчитаться, а здесь какие-то таинственные иероглифы...

— Над снимком: “До встречи в Иерусалиме!”... Помните этот их девиз? Софья как-то стыдливо, нехотя перевела мне, передавая еврейскую газету... А под фотографией героя: “Раввин, чудом переживший Холокост, сражается за Святую землю”, — пояснил отец, усмехнувшись, и добавил: — Только ни слова матери. История со Шломой, которого она считала образцом религиозного человека, может поколебать её веру...

— Да, — задумчиво произнес брат, — он ведь боялся брать в руки ружье, чтобы пугать воришек... Мол, грех муху обижать...

— Софья объяснила мне, что сейчас во всех газетах, синагогах развернута компания “Алия”, что значит возвращение евреев в Палестину и создание своего государства. Раввин наш, едва вернулся в Польшу, стал агитировать всех вступать в некую тайную организацию “Иргун”*, которая и устроила потом резню палестинцев... Семья Софьи, несмотря на агрессивную агитацию, решила не уезжать, как бы трудно им ни было в Польше. Мудрая женщина заявила: государство, дух которого замешан на лжи и подлоге, не сможет дать благоденствие для своих граждан...

Отец свернул газету трубочкой и добавил:

— Словом, наслушался я всего и теперь не рад, что съездил за границу...

Тимур Пулатов,
народный писатель Узбекистана

От составителя:

П. Полян-Нерлер, претендующий на роль одного из основных историков “холокоста”, в своей новой книге “Между Аушвицем и Бабьим Яром” попытается доказать, что советское руководство из-за “граничащего с антисемитиз-

* Сионистская, террористическая организация, ставившая целью вытеснение палестинцев с их исконных земель. Организована в 1944 году Менахимом Бегиним — будущим премьером Израиля и, по иронии судьбы, лауреатом Нобелевской премии мира, которую по-холопски услужливо Нобелевский комитет вручил в наши дни Бараку Обаме, ведущему две кровавые войны — в Ираке и Афганистане. (Т. П.)

мом недоверия” отказывало польским евреям в спасении на территории СССР:

“Не знаю, отдавали ли себе Молотов и Сталин полный отчёт в том, какими последствиями для европейского еврейства обернётся их отказ”.

Но Молотов со Сталиным были не боги и не могли себе представить в 1939 г. многого, что вскоре случилось в ту непредсказуемую эпоху. Однако Павел Полян противопоставляет им предвиденья невозвращенца и бывшего советского дипломата Ф. Раскольникова, который, по его словам, **“прекрасно уловил последствия такого отказа. Ещё в сентябре 1939 г. он обратился к Сталину с поистине пророческим открытым письмом: “Еврейских рабочих, интеллигентов, ремесленников, бегущих от фашистского варварства, вы равнодушно предоставили гибели, захлопнув перед ними двери нашей страны, которая на своих огромных просторах может приютить многие тысячи эмигрантов”...**

Хорош историк, который доверяет истерическим и глупым воплям невозвращенца, — поучающего Сталина, как использовать “просторы” Родины, покинутой им, беглецом... Советую Поляну прочитать воспоминания Тимура Пулатова, может быть, после этого ему станет стыдно за свои исторические опусы, напичканные мошеннической дезинформацией.

ЛОЖЬ ХОЛОКОСТА

Если спокойно, вдумчиво и непредвзято ознакомиться с наиболее значимыми работами и книгами по холокосту, как доказывающими его реальность, так и опровергающими его, то неизбежно волей-неволей придешь к однозначному выводу: **миф о т. н. еврейском холокосте держится на глобальной лжи.** В России пока ещё за эту произнесённую правду не сажают, и мы можем сказать об этом громко и четко: еврейского холокоста в том значении, какое ему придают идеологи сионизма и жрецы всемирного зомбирования человечества, никогда не было.

Сопоставив известные, неоспоримые факты и свидетельства, Ст. Куняев в своей книге четко и убедительно доказывает, что вся эта колоссальная, поистине беспредельная *холокостная* работа, все эти книги, статьи и фильмы зиждутся на большой фантазии, на подтасовке фактов, стоят на сыпучем песке — толкни и рассыплются. И, по большому счету, никто из здравомыслящих людей им не верит. Да и сами евреи верят далеко не все. Те, кто эти мифы и фантазии создают, прекрасно знают, чего они на самом деле стоят. Потому что приносят они жрецам холокоста огромные деньги и выгоды.

Холокост — это глобальная афера, внедряемая в сознание человечества для того, чтобы, во-первых, на ней поживиться, нагреть руки, получить огромные дивиденды, а во-вторых, чтобы **скрыть истинную трагедию Второй мировой войны, истинные гекатомбы жертв славянских народов.** И потому Запад так охотно, так заинтересованно откликнулся на фальшивку, даже ввел уголовную ответственность за её отрицание, чтобы затушевать, умалить, отодвинуть на задний план и вообще не вести речи о десятках миллионов погибших в этой войне славян и, в первую очередь, о море пролитой крови русского народа. Ведь ответственность за эту войну, как, впрочем, и за 1-ю мировую, несет именно Запад и никто больше.

Да, евреи в этой войне погибали, страдали и преследовались. Но погибали и страдали они вместе с другим населением европейских стран. Воевали они как в составе Советской армии, так и в составе гитлеровской, не являясь при этом, естественно, значительным боевым контингентом. И выделять, выпячивать их жертвы из числа жертв других народов — непорядочно. Но разве не жрецы холокоста провоцируют “антисемитизм”? Вот кого надо судить за разжигание национальной розни.

Всеми миру более полувека внушают цифру еврейских жертв Второй мировой войны — 6 миллионов. Но такого количества евреев не было даже во всей оккупированной Германии Европе. К тому же многие из них перед войной и во время неё успели эмигрировать в Палестину, Америку, СССР, Англию, Австралию и т. д. Ст. Куняев напоминает красноречивую историю с количеством погибших евреев в польском лагере Освенциме: сначала там

висела табличка с указанием четырех миллионов еврейских жертв, затем её заменили на 1,5 миллиона. Но при этом цифра 6 миллионов жертв еврейского холокоста осталась без изменения... Однако в наше время уже можно сказать, что вся эта глобальная холокостная деятельность пошла прахом. В конце концов, необходимо было дотошно проанализировать многочисленную литературу, посвящённую еврейскому холокосту, собрать воедино исторические факты, а также псевдодокументы, нагромождённые вокруг этого феномена, и установить для него точный диагноз. Ст. Куняев проделал эту серьёзную работу. Читая его книгу, приходишь к ясному пониманию: **еврейский холокост – это управляемая машина фальсификации истории**. Причем говорят об этом нередко сами еврейские публицисты и исследователи. В книге Ст. Куняева много ссылок на других авторов. Повторю здесь лишь некоторых из них.

“Без еврейской помощи в администрации и полицейской работе получился бы полный хаос и невероятно крайнее истощение немецкой силы... Еврейское самоуправление доходило даже до того, что сам палач был еврей... Навряд ли найдется какая-нибудь еврейская семья, из которой хотя бы один член не состоял в фашистской партии” (Ханна Арендт).

“Потомок Германа Геринга Матиас Геринг носит ермолку, а на шее подвеску с звездой Давида. Его растили в презрении к евреям, но он принял их веру... Катрин Гиммлер вышла замуж за израильтянина” (Бюллетень “Холокост” № 2, 2006 г.). Ст. Куняев так комментирует эту информацию: “Ну вот, через шестьдесят лет после Хрустальной ночи и ванзейской конференции два расизма наконец-то снова заключили друг друга в объятия, словно бы свастика и звезда Давида обнялись снова”.

“Цифра 6 миллионов имеет, по существу, “символическое значение”, наглядно запечатлённое, например, в созданном в Париже мемориале, где “возложен камень на символической могиле шести миллионов мучеников. Шесть прожекторов рассекают тьму над шестью углами шестиугольного камня, то есть звезды Давида”. “...кроме педагога и писателя Януша Корчака (Генрика Гольдшмита) затруднительно назвать каких-либо широко известных до войны евреев, погибших в Третьем рейхе, что также противоречит представлению о тотальной гибели” (Вадим Кожинов).

“Как уже сообщалось... демографический анализ количества жертв Холокоста затруднен из-за отсутствия сравнимых данных. Поэтому отрицатели часто обращают внимание (и зачастую справедливо) на то, что во многих классических работах присутствует двойной счет, когда одних и тех же людей сначала засчитывают как польские жертвы, а потом как советские. Причины такого двойственного счёта понятны: переход территорий Западной Белоруссии и Западной Украины от Польши к Советскому Союзу делают его практически неизбежным” (Альфред Кох, Павел Полян).

“Послевоенное правительство ФРГ изъявило готовность возместить ущерб лишь тем евреям, которые были в гетто или в лагерях. Поэтому многие евреи придумали себе соответствующее прошлое. – “Если каждый, кто утверждает, что пережил лагеря, говорит правду, – восклицала моя мать, – то кого же тогда Гитлер уничтожил?” “Холокост ещё имеет шанс прослыть величайшим грабежом в истории человечества” (Норман Дж. Финкельштейн).

“Один из фильмов, внесших наибольший вклад в манипуляцию мировым общественным мнением, телефильм “Холокост”, является преступлением против исторической истины” (Роже Гароди).

Ст. Куняев констатирует: *“Жрецы Холокоста впадают в отчаяние оттого, что не найдено, несмотря на все усилия, ни одного документа, из которого бы явствовало, что “окончательное решение еврейского вопроса” означало полное уничтожение евреев гитлеровской государственной машиной (или сталинской) от мала до велика. Историк Лакер с горечью писал: “До сих пор не найден письменный приказ об уничтожении еврейской общины, и, по всей вероятности, такой приказ никогда не был отдан”*.

Все знают о белорусской деревне Хатынь, сожжённой вместе с её жителями. Там создан мемориальный комплекс, туда возят экскурсии и иностранные делегации. Но многим ли известно, что в одной только Смоленской области фашисты устроили более **трёхсот** подобных Хатыней? И на их месте памятников нет. А сколько таких сожжённых сёл и деревень было в Брянской, Курской, Орловской, Тульской, Псковской областях и многих других? Но извест-

ные циники ехидно удивляются с телеэкрана: откуда это у русских такие огромные жертвы войны? Мол, что это за “победа” такая? А вот отсюда, господа циники! Из дорогой вашему сердцу “цивилизованной Европы”, из гитлеровской программы истребления славянского населения. Не хочу эти страшные жертвы называть русским холокостом. Чисто иудейское понятие, “холокост” — не для православных христиан, наши далёкие предки отвергли человеческие жертвоприношения и тем более всеожжение. Сын Божий принёс себя в жертву ради всех людей. Но Европа, ведомая нацистской Германией, принесла на нашу землю смерть. Она ставила своей целью истребление и порабощение **всего** нашего народа. И случись это — даже слово “геноцид” не выражало бы всей сути трагедии, а всё то, что творила здесь эта “цивилизованная” европейская орда, является **Сверхгеноцидом** или **Истреблением** народа, с которым никакой “холокост” нельзя даже сравнить.

Валерий Хатюшин, Москва

Здравствуйте, дорогой Станислав Юрьевич!

Спасибо за присланную книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”. И хотя всё внимательно читал в журнале, прочёл её от начала и до конца, без пропусков, подробно, ещё раз восхищаясь Вашему публицистическому дару всё делать страстно, с горячим сердцем. Читал, смакуя не только содержание, но и сам слог — задиристый, юный, при этом одновременно очень точный, филигранный по смыслу.

Конечно же, эта книга — свидетельство Вашего высочайшего гражданско-го мужества, поскольку жрецы умеют мстить весьма искусно и изощрённо.

Убеждён, что польза от Вашего исследования про Холокост с течением времени будет только увеличиваться. Ведь это от первого до последнего слова — правда, сказанная ярко, страстно, с большим желанием достучаться до самых косматых сердец.

Так что поздравляю, Станислав Юрьевич, с очередной большой творческой удачей! Хотя Вы и сами это знаете, и мои слова здесь, в общем-то, лишь повторение очевидного.

Евреи часто лишь использовались в ЧК и НКВД как таран революции. Они просто идеально по своему психотипу подходили на роль чекистов, что совершенно не означает их идеологическое верховенство. В хорошей книге А. Штырбула “Красный бандитизм в Сибири” много рассказывается о так называемых местных революционных кадрах. Бывали там заместитель завотделом Ачинского губисполкома Перевалов с его мятежом против спецов, белогвардейцев и евреев, бывали анархисты Лубков и Новосёлов. Был даже совершенно замечательный план восстания 1920 года в Новокузнецке, по которому местные чекисты и милиционеры должны были в час “X” убить своего начальника ЧК и дальше продолжить крушить “врагов революции” уже по обстановке. Я думаю, что Октябрь 17-го года не просто назрел, но он перезрел. Страна была более чем готова к насилию и революционным действиям. Ленин и еврейская верхушка лишь по мере своих талантов пытались примазываться к стихийной ненависти масс (не обязательно еврейских, читайте, что творилось в деревнях и что реально принесла русским людям реформа 1861 года и столыпинские эксперименты — хотя бы книгу Е. Прудниковой “Сталин. Битва за хлеб”). Процесс был практически неуправляем. И тут еврейский максимализм оказался весьма к месту и ко времени.

Из чего, однако, совершенно не следует того, что некие демонические евреи с косматыми сердцами этак легонько всех под себя подмяли. Подмяли ли? Я лично полагаю, что и начальниками ГУЛАГа надо было сделать как раз евреев — **сделать**, но не потому, что они сами этакие демонические фигуры.

Теперь о западных ревизионистах, о том же Юргене Графе, которого я весьма много читал: постоянно не покидало ощущение, что он пишет не столько о цифрах Холокоста, сколько участвует в массивированной идеологической кампании по обелению Гитлера.

Нет, понятно, у ревизионистов много фактов, интересных изысканий и свидетельств, а сами ревизионисты — умные люди, но мне лично думается,

что затевалось это не столько для поиска правды, сколько для западного цивилизационного реванша.

С уважением, **А. Канавщиков**, г. Великие Луки

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Не буду оригинальным и просто присоединюсь к мнению благодарных читателей о журнале и его главном редакторе, с честью несущем тяжкий груз ответственности за журнал в наше окаянное время. Добавлю только, что, с нетерпением ежемесячно ожидая доставки очередного номера журнала (принесут – не принесут?), первым делом, раскрывая журнал, ищу любые Ваши материалы, ведь они не просто интересны, они созвучны моим мыслям, взглядам, настроениям и, самое главное, они побуждают к размышлениям. А когда ты, к тому же, оказался за границей, отдав лучшие годы своей жизни защите нашего социалистического отечества, то особенно обострённо воспринимаешь поведение своих бывших соотечественников и задаешься нелицеприятными вопросами.

Воодушевлённые инициированной группой русофобов из президентского окружения кампанией десталинизации нашей страны, оживились на телевидении штатные десталинизаторы демократической национальности. Леонид Радзиховский в программе “Особое мнение” на канале RTVi и на радио “Эхо Москвы” предложил для большей эффективности кампании по десталинизации показывать на всех каналах телевидения с утра до вечера МАССОВЫЕ расстрелы советской властью невинных людей – мужчин, женщин, стариков. И непременно в голом виде, как в немецкой кинохронике, сохранившей для истории расстрелы советских людей немецкими зондеркомандами. И не важно, что в Советском Союзе никаких массовых расстрелов не проводилось, что к расстрелу приговаривались персонально судом (тройкой, особым совещанием – таков был закон), что расстрел проводился также персонально, что документальных свидетельств массовых расстрелов голых людей при советской власти нет и быть не могло, Радзиховский считает необходимым организовать киносъёмки массовых расстрелов, используя артистов, которые, по его мнению, всегда найдутся для такого дела. При этом его глазёнки буквально светились от удовольствия под патронажем Президентского совета по правам человека, членом которого он почему-то является, в очередной раз безнаказанно оплевывая нашу Советскую Родину.

Он же в программе “Особое мнение” после смерти Татьяны Лиозновой, ограничившись дежурным поклоном в её сторону, не удержался от того, чтобы не упрекнуть умершего режиссера вместе с Юлианом Семёновым и Вячеславом Тихоновым за положительное отношение к действиям героя фильма “Семнадцать мгновений весны” по срыву сепаратных переговоров союзников с нацистами в угоду Сталину, который, по мнению Радзиховского, стремился к захвату Западной Европы и которому было наплевать на гибель из-за этого нескольких сот тысяч советских солдат и офицеров. А герой фильма с одобрения автора сценария и режиссера этому способствовал, чем вызвал неудовольствие Радзиховского, которому, чувствуется, очень хотелось бы, чтобы немцы, заключив сепаратный мир на Западе, перебросили освободившиеся войска из оккупированных стран Западной Европы на Восточный фронт против СССР.

Другой десталинизатор и общечеловек Виктор Шендерович тоже в программе “Особое мнение” с блеском в глазах от чувства глубокого удовлетворения программой десталинизации, естественно, призвал ликвидировать некрополь на Красной площади, назвав ВСЕХ захороненных на Красной площади лиц УБИЙЦАМИ, сделал исключение после секундной заминки только для Гагарина и Серегина (передача была накануне Дня космонавтики и 50-летия полета Гагарина в космос). Он же в той же передаче 7 апреля 2011 года назвал, глумливо ухмыляясь, бывшего советского партизана Кононова КАРАТЕ-ЛЕМ, убивавшим мирных жителей Латвии. Думаю, что не надо быть семи пядей во лбу, чтобы представить участь общечеловека, демократа и либерала Шендеровича, попадись он “мирным жителям” Латвии в 1941 году, а также какая бы участь ждала соплеменников десталинизатора Шендеровича, если бы

не Маршалы Советского Союза, захороненные в кремлёвской стене, которых Виктор Шендерович называет убийцами.

Либерал Минкин – небезызвестный “публицист” из “Московского комсомольца” заявил в передаче “Особое мнение” на “Эхе Москвы”, что для него Сталин, конечно же, хуже Гитлера. А ведь сам-то давно уже не юноша из поколения “Пепси”. Он же в статье под провокационным названием “Чья победа?”, опубликованной 22 июня 2005 года (обратите внимание на дату) в “Московском комсомольце”, наряду с обычными для либералов антисоветскими глупостями и пошлостями вопрошал:

– А вдруг было бы лучше, если бы не Сталин победил Гитлера, а наоборот – Гитлер Сталина?

И сам себе отвечал:

– Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР.

И уверенно добавлял:

– А ещё лучше, если бы Германия победила СССР в 1941 году!

В качестве подкрепления своего страстного желания победы Германии над СССР рассуждал:

– Ведь в 1945 году погибла не Германия, погиб фашизм. Аналогично: погибла бы не Россия, а режим.

А как же холокост? А как же уничтожение 6 млн евреев? А как же Освенцим и Майданек? А как же Бабий Яр? А может, этого ничего не было? Может быть, это мифы, сфабрикованные сионистами? Наверное, Минкину виднее, он же знает о сотрудничестве сионистов с нацистами для обеспечения иммиграции богатых евреев из Германии в Палестину. Важнее было спасти еврейские капиталы, чем сохранить жизнь бедных евреев, не способных работать или воевать, – они были балластом.

Поэтому-то Минкин, наверное, не считает гибель миллионов самым страшным в истории еврейского народа. Для Минкина самым страшным являются коммунисты и коммунистический Советский Союз, который сорвал окончательное решение еврейского вопроса нацистами. Что ж, он не одинок.

Что меня не перестает удивлять, хотя за 20 лет уже можно было бы и привыкнуть, так это поведение соплеменников Минкина на просторах бывшего Советского Союза: какая-то патологическая ненависть к нашей стране и строю, в полном смысле спасших их от уничтожения, с одной стороны, и, с другой стороны, активная поддержка русофобских националистических сил в бывших республиках Союза – потомков и последователей приспешников немецко-фашистских оккупантов, в частности, в Прибалтике, которые не только не скрывают своего духовного и политического родства с теми, кто сотрудничал с нацистами в годы войны, а, наоборот, открыто объявляют о своей правопреимственности с ними. А ведь в Прибалтике с первых дней оккупации началось массовое уничтожение евреев руками местных пособников нацистов. Лишний раз убеждаешься в правоте классиков о приоритете классовых интересов над всеми прочими. Общий враг – советская власть их объединяет, несмотря на трагическое прошлое – Холокост. Если евреи так относятся к трагедии своего народа, то что требовать с других. Поневоле станешь ревизионистом.

Хотя, может быть, они не считают это прошлое главной трагедией своего народа, используя это прошлое для давления на весь мир и вытягивания миллиардов? Не отсюда ли заявления Швыдкого про русский фашизм, который страшнее немецкого? Русский фашизм, который существует только в воспалённой голове Швыдкого, Швыдкому страшнее реального немецкого фашизма, уничтожившего миллионы евреев. Или заявление ещё одного еврея, депутата Сейма Литвы Зингериса о том, что советская оккупация Литвы (так он называет советскую власть) хуже немецкой. А ведь он не может не знать, что в Литве было уничтожено практически всё еврейское население – около 200 тысяч – не “русскими оккупантами”, а местными пособниками нацистов.

Зато еврейская общественность в Литве не забывает каждый год постенать по поводу высылки на восток 14 июня 1941 года вместе с прочими антисоветскими элементами трёх тысяч евреев, тем самым спасённых от неминуемой гибели в первые же дни войны от рук местных борцов за “демократию”. После войны все, кто сотрудничал с нацистами и кого достала рука советского правосудия, получили по заслугам. И теперь евреи скорбят об этих преступлениях, которых Сталин “гноил” в Сибири! До какого маразма можно дойти

в ненависти к нашей Родине, защищая убийц своих же соплеменников. И такие высказывания и взгляды отнюдь не единичны. Для них самым страшным являются коммунисты и Советский Союз, а не геноцид еврейского народа, **поэтому современные евреи активно сотрудничают с современными наследниками и потомками тех, кто уничтожал евреев. Хотя удивляться здесь нечему.** Сионизм и фашизм – близнецы-братья. Известно о сотрудничестве сионистов и нацистов в предвоенные и военные годы. Известно также, что после войны в советском плену находилось 10173 еврея, воевавших на стороне гитлеровской Германии и её союзников.

Тема русского фашизма и антисемитизма постоянно муссируется в обществе, чтобы отвлечь внимание от подлинных проблем, от того катастрофического состояния, в котором находится страна по вине “либерального” режима. Могли ли бы в Советском Союзе существовать организации всевозможных националистических и антисемитских групп и группочек? Нет, конечно. Подобная деятельность, если она где-то проявлялась, беспощадно подавлялась. И сколько бы сионисты ни вопили о государственном антисемитизме в СССР, то положение, которое евреи занимали в обществе, говорит само за себя (не буду приводить массу примеров – и высшее образование, и положение в науке, в искусстве, в сфере управления и т. д.). Но что удивительно, а может быть, это не удивительно, с каким энтузиазмом они боролись с Красным флагом страны, которая спасла их от уничтожения, за флаг царской России. Как известно, в царской России к евреям относились, мягко говоря, не всегда дружелюбно, поэтому-то и бежали они из России в другие края, и в революциях принимали активное участие. А уж гитлеровская Германия и её власовские пособники под трёхцветным флагом вообще евреев не жаловали. Но молчит наша “демократическая общественность” и о флаге, и о попытках реабилитации Власова.

Надо полагать, что “самое кровавое деяние советского режима” в том, что он уничтожил германский фашизм, спас евреев от уничтожения и поддержал создание еврейского государства Израиль. За это будем его судить? Или, может быть, за то, что освободил евреев от местечкового темного царства и черты оседлости, признал в евреях равных людей, беспощадно пресекая антисемитизм, широко открыл двери для евреев в науку, культуру, искусство, политику, во власть и властные структуры, превратил евреев в Советском Союзе из мелких местечковых ремесленников, лавочников в народ музыкантов, ученых, инженеров, врачей и поэтов? За это будем его судить?

Учитывая, что евреи составляли значительную часть в коммунизме, начиная с основоположника коммунизма Карла Маркса, и принимали самое деятельное участие во всех делах советского режима, особенно в сфере идеологии и укреплении обороноспособности нашей страны, один ракетно-ядерный щит чего стоит, не превратится ли международное расследование “преступлений коммунизма” в расследование ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЕВРЕЕВ В КОММУНИЗМЕ? Вот бы и разобрались, кто творил “кровавые деяния” советского режима. Я думаю, что антикоммунистические союзники “демократической общественности” эту идею поддержат, что по их логике было бы вполне справедливо, ведь это были советские евреи, а значит, запятнанные в преступлениях коммунизма.

Очень интересный вопрос о сотрудниках силовых органов, правоохранительных или карательных, кому как нравится, о тех, кому по долгу службы, или по злему умыслу, или по служебному рвению приходилось карать виновных или безвинных жертв коммунизма.

Всех, конечно, поимённо назвать невозможно, а вот руководящих кадров “кровавой гэбни”, НКВД вполне возможно. “Мемориал”, не замеченный в симпатиях к Советской власти и Сталину, издал “Справочник”. Кто руководил НКВД. 1934–1941. “Мемориал”, Москва, 1999. Издание осуществлено при поддержке Международного института социальной истории (Амстердам) и Ассоциации “Дороги свободы” (Швейцария). Авторы – Н. В. Петров, К. В. Скоркин.

И что же оказалось?

Народный комиссариат внутренних дел СССР (центральный аппарат) с 10 июля 1934 г. по 26 февраля 1941 года:

из 54 человек, занимавших руководящие должности в центральном аппарате, евреи занимали 23 должности, или 42%.

В Главном управлении государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР в период с 10 июля 1934 года и по 28 марта 1938 года:

из 34 человек, занимавших руководящие должности за этот период, 24, или 70% — евреи.

Кто руководил НКВД в 1934–1941 гг?

Из 270 человек, занимавших руководящие должности в центральном аппарате и Главном управлении государственной безопасности (подразделениях государственной безопасности) НКВД СССР, — 109, или 40%, были евреи.

Спрашивается: кто кого расстреливал? Следуя принципу равной ответственности, общий грех придётся разделить на всех, а значит, из 100 миллионов якобы уничтоженных Сталиным (по словам Новодворской), 40 миллионов лежит на совести евреев. Вот бы они в рамках десталинизации и покаялись за своих соплеменников:

— выдающихся ученых, создавших ядерное оружие, ведь они безусловно преступники, они же тем самым укрепляли советский режим;

— выдающихся музыкантов, артистов, деятелей искусств, они тоже преступники, ведь они восславляли советский режим своим искусством;

— крупных хозяйственников, наркомов и министров, они несомненно преступники, ведь они создавали мощную экономическую основу страны, да ещё, страшно сказать, под руководством самого Сталина, тем самым укрепляя советский режим;

— известных военачальников и тысячи неизвестных солдат и офицеров, сражавшихся с фашизмом; они, конечно, коммунистические преступники, ведь они защитили советский режим, не дав его уничтожить своевременно германским нацистам — союзникам сионистов.

Деды и отцы общечеловеков творили беззаконие, за что сами и понесли заслуженное наказание, а теперь их потомки беснуются на ТВ, в СМИ, интернете, обвиняя Сталина в преступлениях и требуя десталинизации. Показали бы пример — отряхнули бы прах своих предков со своих ног.

Закончу свои размышления стихами Новеллы Матвеевой из Вашего журнала:

*Клеймя “тирана” с трубкой и усами, —
Вы первые тиранствуете сами;
На пробующих робко спорить с вами —
Бросаетесь клокочущими псами!
Но... топая ногой, но лбом тараня,
Ассаргадонствуя и тамерланя,
Желая подчинить себе Россию,
Не напроситесь на тиранию,
Вам встречную! Настроенную грозно!
Уймись же, эй, вы! — пока не поздно.*

Кто же уймет швондеровичей?

Сергей Ермолин, г. Шяуляй, Литва

ИДОЛ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Новая книга Станислава Куняева отличается творческой страстностью, документальной убедительностью и ясностью мысли. Публицистическое исследование известного писателя направлено против сионизма — страшного явления в новейшей истории. Его жертвами стали миллионы людей: еврейский народ, втянутый в бесконечную войну на Ближнем Востоке, палестинцы, защищающие себя от истребления, и, наконец, “просвещённые” народы Европы, склонившие головы перед этим идиолом нового времени.

Сионисты цинично спекулируют на еврейских жертвах Второй мировой войны, навязывая всем мысль об “исключительности” этой трагедии, почему-то дающей право “избранному” народу на всеобъемлющее превосходство.

Кстати, сами “специалисты” по истории **Холокоста** до сих пор не пришли к согласию в вопросе, сколько же евреев погибло во время войны: шесть

миллионов, четыре или ещё меньше? Но цифры тут – не главное, главное в ином: какова же цель этой беззастенчивой политической спекуляции, какие трофеи хотят получить сионисты по результатам современной идеологической войны мирового значения?

Станислав Куняев стремится обнажить религиозные, политические, конспирологические и даже психологические корни этого явления, ставшего для западного мира чуть ли не новой религией, тщательно оберегаемой “священной коровой” демократии. Любое научное исследование этой проблемы, посягающее на созданный миф, объявляется уголовным преступлением. Ст. Куняев совершенно справедливо считает, что холокост – это фундамент новейшего европейского тоталитаризма.

Стремление ушлых политиков переписать историю Второй мировой войны объясняется их внутренней убеждёностью в расовом превосходстве над остальными народами. Заветная мечта не только чужих, но и наших “либералов” (А. Гербер, А. Асмолов, Б. Сарнов и др.) объявить русский народ поджигателем войны, а советский режим приравнять к фашистскому сбылась в 2009 году. Европа лягнула больного медведя. Но медведь болен не смертельно...

К сожалению, некоторые наши действующие политики, не зная сути происходящего, вольно или невольно поддерживают эту линию. Вот что пишет, например, Валентина Матвиенко: “Исторический смысл запоздалого признания Россией места Холокоста в истории цивилизации означает, что отныне Россия входит в общий ряд цивилизованных стран, для которых эта катастрофа воспринимается как общечеловеческая, а не только национальная трагедия”. К счастью, наш народ прекрасно осведомлен, в отличие от В. Матвиенко, о “прелестях” западной цивилизации, горой встающей на защиту геев, лесбиянок и фарисействующих сионистов. Отношение к палестинцам, православным сербам и русским как к недочеловекам (обстрел Белграда ракетами с надписями “С Пасхой!” мы не забудем вовек!) как раз и вытекает из того факта, что христианство в Европе практически погребено, а его место занял “новый мировой порядок”...

Станислав Куняев опирается на документальные источники, и неизбежным оппонентам спорить с ним будет весьма затруднительно...

“Из меморандума “Сионистской федерации Германии”, посланного 21 июля 1933 г. руководству нацистской партии:

“С основанием нового государства, которое провозгласило расовый принцип, мы хотим приспособить наше сообщество к этим новым структурам. <...> Мы не хотим недооценивать эти основные принципы, потому что мы тоже против смешанных браков и за сохранение чистоты еврейства” (Л. Давидович. “Читатель Холокоста”, с. 155).”

“А вот ещё одно свидетельство из книги Л. Рабиновича “Евреи между Гитлером и Сталиным”, Алгоритм, Москва, 2009:

“По данным израильской прессы, в составе вермахта против СССР воевали 150 тыс. евреев, точнее, т. н. “мишлинге”, т. е. лиц, рождённых в смешанных германо-еврейских браках. И, надо признать, вояки они были отменные – среди них было 23 полковника, 5 генерал-майоров вермахта, 8 генерал-лейтенантов, 2 полных генерала, один генерал-фельдмаршал (Э. Мильх). Сотни солдат и офицеров из числа “мишлинге” были задействованы в полной мере – “образцом голубоглазого арийца” долгое время был Вернер Гольдберг, отец которого был еврей. Воевали против СССР не только “мишлинге”, но и даже чисто верующие иудеи, в частности, в составе осаждавшей Ленинград финской армии таких насчитывалось свыше 300 чел., у которых была даже походная синагога!”

“В Вильнюсском гетто главой Юденрата был сионист Якоб Генс, который по требованию немцев регулярно формировал партии евреев в Понары, где их расстреливали. В 2005 или в 2006 году по Центральному ТВ об этом Юденрате шёл фильм. Телевизионный диктор зачитал кредо жреца Холокоста, отправившего на расстрел около 50 тысяч евреев: “Я взял на себя всю ответственность, и мне не страшно... Вы должны знать, что это был мой долг – обогреть руки в крови своего народа...”

“Когда в Америке возник вопрос о том, что в связи с организацией музея Холокоста надо бы вспомнить о тотальном уничтожении гитлеровцами европейских цыган, то один из жрецов рабби Сеймур Зигель заявил: “Нужно, чтобы сначала был каким-то образом признан народ цыган, если такой вообще есть”.

“Очень боится профессор (А. Асмолов), что, не усвоив уроков Холокоста, российские граждане попадут в объятия “политического антисемитизма”... совсем плохо ему становится, когда он понимает, что эти национал-патриоты, идеологи, учителя “вслед за Сталиным “призывают спасти русско-православное сознание от троцкистской химеры, космополитизации, финансового порабощения антропологической российской православной цивилизации”...”

Наш народ терпим и доверчив. Мы искренне считаем, что все нации равноправны. Сионисты же думают иначе. Их цель – сломить наш дух, нашу традицию справедливости, лишить нас веры в Бога и в себя. Мы должны помнить об этом.

В. Барakov, г. Вологда

Дорогой Станислав Юрьевич!

Работа Ваша потрясающая! Надо обладать Вашей недюжинной отвагой, чтобы так полно раскрыть эту сложнейшую, бесконечно кровоточащую тему. Тем более что Вы, конечно же, знаете, что эти ребята никогда никому ничего не прощают, не прощают даже то, что Вы, в общем-то, защищаете евреев от их же сионистствующего еврейства.

Книга Ваша вечная, потому что вопросы, которые Вы подняли, – вечные. Какое уже тысячелетие человечество ищет ответы на эти вопросы и не находит. Мир кажется обречённым на разделение: еврейство и не еврейство, и невозможен без этого разделения. (“И нас без вас, и вас без нас не убудет”.) И Вам удалось, как Вы пишете, “пройти по лезвию ножа”. Огромное количество фактов, имён, свидетельств – всё это в Вашей книге доказывает, объясняет, вскрывает действительно “кровавые язвы мировой истории”.

Ясно из Вашей книги главное, что Холокост с его основной задачей контрибуции, паразитирования за счёт народов – это метод, инструмент, путь к мировому господству, которое суть еврейства. Думаю, что Вашу книгу постараются замолчать потому, что она слишком убедительно разоблачает то, что старается не замечать наше шибко демократическое государство, ведя Россию к её последнему окончательному краху.

А “Жрецы и жертвы Холокоста” требуют ещё осмысления. Так много содержания, так много ассоциаций, и главное, так много авторской любви к России, боли за Россию, что я, например (да и другие), ещё не раз буду возвращаться к Вашей книге и черпать из неё подтверждение своим мыслям и убеждениям. Спасибо Вам за неё!

Мой добрый привет и все хорошие пожелания редакции лучшего журнала России!

Б. Лапузин, г. Владивосток.

Здравствуй, дорогой Станислав Юрьевич!

Я прочитал Вашу книгу “Жрецы и жертвы”. Прочитал всего один раз. Но одного раза – мало. Читать сложно, после каждой страницы приходится думать, взвешивать. Прочитав, я решил отложить для размышления над изложенным. По истечении некоторого времени придется повторить. Давно появлялись мысли: должен же быть человек, гражданин, именитый писатель, чтобы заявить – да, есть жертвы и есть жрецы. Вы подняли тяжёлый вопрос и смогли решить. И Слава Богу! У нас ещё есть кому думать. Те вопросы, которые затронуты в книге, хорошо освещены видными представителями-соплеменниками действующих лиц Вашей книги! Ниже я привожу их некоторые высказывания и признания, что подтверждает сказанное Вами.

Все действующие лица, обозначенные в книге, не могут не знать, кто такой Теодор Герцль (1860–1904) – один из основателей сионизма и организаторов первого конгресса сионистов в Базеле в 1897 году, – который утверждал: *“Если для достижения наших великих целей потребуется уничтожить миллион евреев, мы, не задумываясь, сделаем это”*. Как тут не вспомнить, или правильнее будет – упомянуть Михаила Садовского: *“Люди, люди, значит, не*

кончился Холокост...” (“Жрецы и жертвы холокоста”, стр. 71). М. Садовский знает, что говорит! А вот что говорит М. Э. Лайтман, считающий себя одним из 22 мудрецов: “Особенность евреев в том, что это не народ, а группа, вышедшая из Древнего Вавилона тем, что ощутила желание постичь Творца (Яхве-Иегову). В них проявилась точка в сердце – начало души. Группа существует до сих пор. Прошлый Вавилон, всё сегодняшнее человечество, созрел для реализации этой методики. Вавилон был разрушен...”

Делится, не стесняясь, Марк Эли Раваж: “Вы ещё не знаете глубины нашей вины. Мы врываемся везде, мы везде поднимаем драку, и мы везде убегаем с добычей. Мы всё извращаем. Мы взяли ваш естественный мир, ваши идеи, ваше предназначение и всё это перемешали и извратили. Мы были в начале не только Первой Мировой Войны, но и всех ваших войн; не только Русской, но и всех ваших революций в истории. Мы принесли несогласие, раздоры, смятение и депрессию во все ваши личные и общественные дела. И мы до сих пор только этим и занимаемся. И кто скажет, сколько ещё мы будем этим заниматься?” (<http://zambezhom.com/ravage.htm>).

А вот Морис Самуэль, известный американский писатель начала XX века, близкий сподвижник Хаима Вейцмана, писал в своей вышедшей в 1924 г. книге “Вы – гои”: “Мы, евреи, – разрушители, мы всегда будем ломать и уничтожать всё, что построили другие”.

Примерно то же самое говорил американский сионист Бен Фроммер: “Неоспорим тот факт, что евреи, если рассматривать их как коллектив, – больные люди и невротики. Евреи, которые чувствуют себя оскорблёнными такими высказываниями и яростно отрицают эту истину – злейшие враги своей собственной расы, так как в результате они ищут ложные решения еврейского вопроса” (“Значение еврейского государства”, журнал “Джуиш Колл”, Шанхай, май 1935 г.).

И теперь неважно, сколько было уничтожено – 2 или 6 миллионов, важен сам факт – это будет продолжаться “для достижения великих целей” змеи, кусающей себя за хвост!

Шерник А. О., Казахстан

Здравствуй, дорогой Станислав Юрьевич!

Большое тебе спасибо за книгу и дружескую надпись на ней.

Конечно, заманчиво бы мне перечитать книгу заново, уже не в журнальном варианте. Но, увы, больные мои глаза сделать этого не позволяют. Поэтому буду читать, как Библию – в нужное время и нужные места.

Общество (и русское, и лучшая часть еврейского) давно ожидало если не полного ответа на все сложности и хитросплетения Холокоста, то, по крайней мере, честной постановки этого вопроса. Я думаю, именно в этом и есть основное достоинство твоей книги. И что бы сейчас ни говорили о ней – но книга существует, обязательная, необходимая книга для любого всерьёз думающего о судьбах своего отечества русского человека.

О чисто художественных её достоинствах я распространяться не буду. Это лучше сделать профессиональным критикам. Скажу только, что, читая некоторые главы, я частенько восклицал: “Какой прозаик пропадает!”. И это истинно так, ведь ваш брат, критик, сплошь и рядом пишет коряво, гоняясь не за красотой стиля, а за красотой мысли. У тебя же удачно соединилось и то, и другое. За это тебе честь и слава.

Обнимаю,
твой **Иван Евсеенко**, Воронеж.

Дорогой Станислав Юрьевич!

Вот и перевёрнута последняя страница Вашей книги “Жрецы и жертвы Холокоста”. Заставили вы меня шевелить мозгами. Я был удивлён не только стержневому вопросу этой книги, но и тому, сколько пришлось Вам перелопатить литературы, чтобы осветить то, что так волнует многих в нашей России.

И вдруг мне в голову пришла такая мысль: а что, если черкнуть Станиславу Юрьевичу о том, как М. А. Шолохов относился к еврейскому вопросу хотя бы в одном эпизоде.

Помню, где-то в середине 70-х годов, работая в райкоме партии, Булавин Николай Александрович (первый секретарь) рассказывал на одной скромной пирушке вот о чём.

— Михаилу Александровичу сообщили из Москвы о том, что к нему вскорости должны приехать товарищи из КГБ. Цель поездки — проверить шолоховские рукописи и установить: как он относится к еврейскому вопросу, и где об этом были его высказывания.

Вскоре после этого звонка в Вешенскую приехали двое из Москвы. Они пришли в РК КПСС к Булавиному Н. А. и доложили, что им нужно встретиться с писателем М. А. Шолоховым.

Булавин позвонил Шолохову, а тот ему говорит:

— Хорошо, Коля. Веди их ко мне.

В доме писателя гостеприимно были встречены москвичи. Хозяин дома попросил Марию Петровну (жену) накрыть стол для гостей, а сам повёл москвичей в свой кабинет.

Товарищи из КГБ сообщили Шолохову о цели своего визита. На что Михаил Александрович, закуривая, сказал:

— Хорошо. Я и мои рукописи к вашим услугам. А сейчас я вас приглашаю к столу — вы мои гости. У нас на Дону такой порядок — на пустой желудок вести разговоры не по-христиански.

Конечно, первый тост Шолохов предложил за здоровье гостей. Потом были и вторые, и третьи. Одним словом, москвичи были хорошо подготовлены к беседе с Шолоховым по еврейскому вопросу.

И вдруг в беседе Михаил Александрович говорит:

— Ну, вот возьмите, к примеру: у Ворошилова жена кто? Еврейка... А у Леонида Ильича Брежнева жена тоже еврейка.

Гости не ожидали такого поворота. Они почувствовали, что Шолохов их заводит в беседу туда, куда им страшно заходить. Гости, улыбаясь, просят хозяина дома не говорить об Ильиче.

— Ну, что, слабó, ребятушки? А?

После застолья перешли в кабинет писателя для продолжения беседы. Шолохов просит своего секретаря, чтобы он подготовил всё, что попросят москвичи. На что работники КГБ сказали:

— Михаил Александрович, нам всё понятно. Вы простите нас — мы на службе. Мы не будем копаться в ваших рукописях. В Москве доложим, что у Шолохова мы не нашли никаких критических высказываний в адрес советских евреев.

— Вот и хорошо. Передавайте наш с Дона низкий поклон тем, кто вас посылал к нам в Вешенскую. Всего вам доброго!

... А теперь о сегодняшних временах. В столице народ в открытую высказывает недовольство кремлёвской верхушкой. Все с большой надеждой ждут каких-то новых существенных перемен. Так мы и живём.

Вот как будто и всё. Желаю вам всего хорошего. С искренним уважением

В. Муховиков, ст. Вёшенская, 18 июля 2011 года

Здравствуйтесь, дорогой Станислав Юрьевич!

Вчера я получила Вашу книгу и шестой номер журнала “Наш современник”. Написать такую книгу — это всё равно что сдвинуть с места Монблан. Трудно представить даже, чего она Вам стоила! Таким мужеством, пожалуй, в России не обладает больше никто. **Книга Ваша — явление для России (да и не только)** совершенно уникальное и грандиозное. **Она меняет взгляд на историю и открывает такие тайны, о которых никто и не подозревал. К примеру, о верхушке фашистского рейха и их деяниях.** Да и многое-многое другое. Думаю, что книга произведёт огромное впечатление на читателей как с той, так и с этой стороны и, возможно, повлияет на данную мировую проблему в целом. Хотя бы частично. Ибо человечество заехало в полный ту-

пик, и в этом смысле значение книги неопределимо. Я от души поздравляю Вас с этой огромной творческой удачей. Думаю, что она принесёт Вам славу, и не только в России. Разумеется, её будут панически бояться, прятать, замалчивать, нападать на неё и т. д. Однако шила в мешке не утаишь! И, как сказано в Священном писании: “Зажжённую свечу не ставят под кровать, а ставят на видное место”. То есть открытое. Ещё раз спасибо Вам!

С величайшим уважением и благодарностью

Ваша **Ирина Семёнова**, г. Орёл

Глубокоуважаемый человек и дорогой мне писатель-боец,
Станислав Юрьевич!

Жду с нетерпением окончания Вашей работы о холокосте. Вы, как всегда, пишете правду. В связи с этим “вопросом” скажу, что мной публиковалась ещё в 2000-м статья о первом переводе Ветхого завета. Суть в том, что абсолютное большинство русского общества, “Библейское общество”, такие люди, как Пушкин, Карамзин и др., резко выступали против. В конце концов через Жуковского добились того, что император Александр I повелел сжечь весь тираж на кирпичной фабрике. И ровно через неделю он таинственно умер в Таганроге. Я призывал вдуматься в эту связь. Она есть и тянется по сей день. Тогда меня обвинили в антисемитизме и карают замалчиванием по сей день.

Остаюсь всегда верным родному Русскому Слову.

А. Хачатрян, г. Череповец

* * *

Станислав Юрьевич, дорогой!

Вы так обрадовали меня своей книгой “Жрецы и жертвы Холокоста”! Наконец-то... Честно говорю. Поздравляю. От чистого сердца.

Вы показали себя, быть может, как никогда, истинным и несравненным поборником правды, добыли эту правду из-под различных специально устроенных и лицемерно маскируемых завалов, выполнили невообразимо тяжёлый и кропотливый исследовательский труд, переварили, переплавили всё это в хорошую публицистическую форму, в книгу, отвечающую чаяниям и интересам тысячи тысяч, миллионов людей.

Если говорить о “заказе”, то вы выполнили истинно гражданский, праведный, морально-нравственный заказ во имя просвещения и защиты своих соотечественников от “избранных” и вездесущих на планете узурпаторов. Славно! Мало того, что труд и писательское мастерство приложили. Так ведь упорства и мужества сколько потребовалось! Я по-хорошему позавидовал Вам. А ведь эта тема одна из стержневых и в моей трилогии “Пакутны век”, и я Вас хорошо понимаю. Пять лет уповаю на её перевод с белорусского на русский. Всуе. Оттого и “пакутую”.

Словом, я рад за Вас и как за собрата по перу, борца и кавалера госпожи Удачи.

Доброго Вам здоровья! И берегите себя.

Искренне Ваш **Василь Яковенко**, г. Минск

Дорогой Станислав Юрьевич!

Большое спасибо за Ваш подарок – книгу “Жрецы и жертвы холокоста. Кровавые язвы мировой истории”.

Книга мудрая, проблема, от которой пытаются спрятаться, чтобы не замечать её, даже и совестливые, но недостаточно твёрдые духом люди, раскрыта Вами бесстрашно и глубоко.

При этом, в отличие от многих подобных сочинений на эту тему, в Вашей книге нет озлобления, нет черноты, которая лишает читателя воли к сопротивлению, опрокидывает его в безумие ненависти.

Язвы мировой истории, омытые течением личной авторской биографии, уже не так саднят душу читателя, возбуждают в нём надежду, что когда-нибудь они будут излечены...

С уважением
Николай Коняев, Санкт-Петербург

Дорогой Станислав!

Спасибо огромное за присланную книгу “Жрецы и жертвы Холокоста”. Я очень ждал её выхода, поскольку многие номера “Нашего современника” с публикацией “Холокоста” на руках у моих знакомых, они, конечно же, прочитываются, и “зачитываются”, то есть теряются. Кое-что охота перечитать и мне. Слава Богу! Наконец-то я получил такой неожиданный подарок. Сразу впился в книгу и целый день не отрывался. Снова перечитал с радостью и печалью главу о Борисе Бернштейне – православном еврее-бессребренике, видимо, действительно ныне загинувшем на “исторической родине”, благодаря Шабалу или даже Моссаду. И ностальгическую главу о твоём тбилисском периоде жизни. Да, многое доброе и явно человеческое в Грузии никогда уже не вернуть. Мы как-то говорили о твоей этой великой работе с В. Г. Распутиным и удивлялись широчайшему охвату материалов да и твоих личных знаний по русско-еврейскому вопросу. И соглашались в едином мнении, что ты справедлив во многом, что касается истинного лица так называемого “избранного народа”. Твои смелые, точные, выверенные, подтверждённые временем и документами, – характеристики многих известных полуевреев и евреев от Евтушенко до Дезика, от Аллы Гербер до Багрицкого, Джека Алтаузена и других – поразительны! Жаль только, что так мал тираж книги. Всего лишь две тысячи экземпляров, а надо бы – двести тысяч. Такие книги не лежат на прилавках. Их, конечно же, раскупают и те, кто ходит в твоих врагах и оппонентах, но покупают и просыпающиеся наши русские читатели. Их уже достаточно много в русских пределах. И это радостно.

Дай Бог тебе здоровья и долголетия, мужества и крепости духа!

Обнимаю.
Твой **Владимир СКИФ**

* * *

“Несмотря на огромное количество книг и статей на тему Холокоста, твоей, как Ваша – объективной, практически нет. Убеждён, что её надо изучать в школах не только на постсоветском пространстве, но и в Израиле. Во всех этих вопросах очень много искусственно наполняемой тьмы, а Вы пытаетесь пролить свет. Вот за эту светоносность Вам искреннее спасибо”.

Из письма **А. Аврутина**, г. Минск

Добрый день, Станислав Юрьевич!

Книгу получил. Спасибо! Тотчас стал перечитывать. В книжном варианте труд воспринимается иначе – объёмней, наверное, полифоничней, иной уровень целостности открывается. Поздравляю! Для нынешней России – это явление. Жаль, мал тираж. Ну да русское эхо разнесёт!

Здоровья и несокрушимости!

Мих. Попов, г. Архангельск

Книга Ст. Коняева “Жрецы и жертвы Холокоста” (второе издание) продаётся в редакции журнала “Наш современник” тел. 8(495)621-48-71, в книжном магазине Союза писателей России (Комсомольский проспект, 13) и в книжном магазине Литературного института им. А. М. Горького тел. 8(495)694-01-98.